

DOI: 10.24412/2470-1262-2021-3-27-32

УДК (UDC) 821.161.1

Vera D. Serafimova,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia

Серафимова Вера Д.,
Московский пед.государственный университет,
Москва, Россия

For citation: Serafimova Vera D., (2021).
I.A.Brodsky. Poetics. Mythological, Social,
Moral Images and Motives in Creation.
Cross-Cultural Studies: Education and Science.
Vol.6, Issue 3 (2021), pp. 27-32 (in USA)

Manuscript received 11/08/2021

Accepted for publication: 30/09/2021

The author have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

И.А.БРОДСКИЙ. ПОЭТИКА. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ, МОЛИТВЫ

I.A. BRODSKY. POETICS. MYTHOLOGICAL, SOCIAL, MORAL IMAGES AND MOTIVES IN CREATION

«...ради речи родной, словесности» (18 декабря 1972)
«Чтоб душа знала что-то, что знает Бог» («Как давно я топчу, видно по каблuku»,
1980 /1987).

Abstract:

In the article “I.A. Brodsky. Poetics. Mythological, social, moral images and motives in creation” the works of the writer are explored in philosophical, ethical and aesthetic planes, the mythological social images and motives are revealed, and the development of humanistic traditions of Russian and world literature is traced.

Keywords: Nobel Prize winner, dialogue of cultures, poetic, A.S. Pushkin, Anna Akhmatova, Eliot Thomas Stearns, Andrei Platonov

Аннотация:

В статье «Поэтика. Мифологические, социальные, нравственные образы и мотивы в творчестве Иосифа А. Бродского» исследуются произведения писателя в философско-этическом и эстетическом планах, выявляются мифологические, социальные образы и

мотивы, прослеживается развитие гуманистических традиций русской и мировой литературы.

Ключевые слова: лауреат Нобелевской премии, диалог культур, поэтика, А.С. Пушкин, Анна Ахматова, Элиот Томас Стернз, Андрей Платонов, «Осенний крик ястреба. Дидона и Эней, Одиссей Телемаку

В начале нашей статьи мы хотим сказать о связи культур, об определенном векторе человеческого духа, связывающих имена трех замечательных писателей - **Андрея Платонова, Анны Ахматовой, Иосифа Бродского**. А.А.Ахматова оказала огромное влияние на становление И.А. Бродского как поэта и человека. Бродский познакомился с Ахматовой в 1962 г. («Мне было 22 года, наверное, Рейн отвез меня к ней», - вспоминает поэт в 1990 г.). Бродский часто повторял четверостишие Ахматовой, написанное в 1916 году:

О, есть неповторимые слова,
Кто их сказал – истратил слишком много.
Неистоцима только синева
Небесная и милосердые Бога [1, с.122]

В стихотворении «**На столетие Анны Ахматовой**» (Июль 1989) И. Бродский назовет Анну Андреевну «*Великой душой*» и поклонится ей за «*слова прощенья и любви*», которые станут высшей ценностью и вечным ориентиром в его собственном творчестве:

Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, – тебе и части тленной,
что спит в родной земле, тебе благодаря
обретшей речи дар в глухонемой Вселенной [2, с. 343].

Андрей Платонов, соединивший в себе талант поэта, прозаика, литературного критика, драматурга воздаст должное Ахматовой значительно ранее, еще в 1940 году. «Высший поэт – это тот, кто находит поэтическую форму для действительности в тот момент, когда действительность преобразуется. Будем же ценить поэта Ахматову за неповторимость ее прекрасных слов, потому что она, произнося их, тратит слишком много для нас и будем неистощимы к ней в своей признательности». [8. **Статья «Анна Ахматова»**. Т. 2, с. 362, 363]. Повесть **Андрея Платонова «Котлован»**, написанная в 1929–1930 годы, впервые будет опубликована в 1973 году в Америке с предисловием **Иосифа Бродского**. Анализируя язык повести, Бродский назовет А. Платонова «*выдающимся писателем нашего времени*». В написании своего знаменитого «**Предисловия**» к повести «**Котлован**» **А.П. Платонова**, опубликованного в Нью-Йорке в американском издательстве «**Ardis**», мы усматриваем заслугу **И.А. Бродского** перед отечественной и мировой культурой. Одним из первых анализируя язык повести, Бродский пронизательно отметил: «Платонов сам подчинил себя языку эпохи, увидев в нем такие бездны, заглянув в которые однажды он уже более не мог скользить по литературной поверхности, занимаясь хитросплетениями сюжета, типографскими изысканиями и стилистическими кружевами» [4, **Предисловие к повести «Котлован»**, с. 154- 158].

Всем троим - и **А. Ахматовой**, и **А. Платонову**, и **И. Бродскому** – ломали судьбу, всех троих лишали возможности печататься, творчество писателей стало «*определенным вектором человеческого духа*», *связью культур*.

Отмечая гуманизм, интернациональный характер творчества И.Бродского, при жизни ставшего классиком, **Владимир Уфлянд** выделит самое существенное в его поэтической манере: «Бродский – далеко не обычный гражданин России или любой другой страны Земли. Бродский смотрел на Землю не с земной плоскости, а из других

сфер. Как ястреб, с которым чувствовал родство душ. Творчество Иосифа Бродского должно как можно быстрее и шире войти в обиход русского читателя и читателей всех народов».^[9, 155-158]

В 1987 году И.А. Бродский стал пятым русским писателем, получившим Нобелевскую премию, присуждаемую Шведской Королевской Академией. В день 40-летия, 24 мая 1980 г. Бродский напишет стихотворение **«Я входил вместо дикого зверя в клетку»**, полное любви и благодарности к жизни и исполненное боли за несовершенство мира:

...Только с горем я чувствую солидарность.

Но пока мне рот не забили глиной,

из него раздаваться будет лишь благодарность [2, с.293]. В стихотворении явственно ощущается этическая, философская позиция Бродского - *стоицизм*, мужество быть в смертном, дисгармоничном мире, и благодарность, признательность бренному, несовершенному миру, полному чудес, и ответственность человека за свой нравственный выбор.

Поэзию И. Бродского отличает философский склад, спокойный, взвешенный взгляд на вещи, стремление вникнуть в суть событий, явлений, тщательность в подборе лексического состава своих произведений. Эта отстраненность, как необходимое условие взвешенности поэтического текста, будет выражена в максиме поэта в **«Назидании»** (1987) – «...помни: пространство, которому, кажется, ничего/ не нужно, на самом деле нуждается сильно во /взгляде со стороны, в критерии пустоты. / И сослужить эту службу способен только ты» [2. **Назидание**, с. 323].

Поэтика И. Бродского очень насыщена. Чувство меры, математической дисциплины характеризует *«античный»* цикл И.Бродского с точными и пластически зримыми образами иных культур. К *«античному»* циклу можно отнести: **«Новые стансы к Августе»** (1964), **«Одиссей Телемаку»** (1972), **«К Урании»** (1987) и др.

Античные образы поэта лишены умозрительности, они подпитывают живой кровью современные, рождают ассоциации или целую их цепь; некоторые стихотворения с античными образами имеют явный автобиографический подтекст. Живой плотью обрастают образы древнегреческой мифологии – Каллиопы и Эвтерпы – покровительниц лирической поэзии и музыки, и эпоса, беседующих с лирическим героем в **Большом Стихотворении «Новые стансы к Августе»**: [3.с.46-50. –С.50]

Преломляя образы, мотивы античной мифологии, Бродский создает исповедальную лирику, передает драматизм своего времени в образах прошлого. Так, древнейшая из муз Урания – покровительница астрологии – позволяет поэту в стихотворении **«К Урании»** (1981) раздвинуть пространство, *«как портьеру»*, чтобы с классической пушкинской сдержанностью выразить ностальгическую тему, мысленно побывать в каждой черточке родной земли, поклониться лесам, *«где полно черники»* и рекам, *«где ловят рукой белугу»*. [2, с. 274]

Философское звучание получает образ Одиссея в стихотворении **«Одиссей Телемаку»** (1972), написанном белым стихом и создающим множество аллюзий автобиографического плана - эмиграция и вынужденная разлука с сыном, интертекстуальные отсылки и интерпретации – Отечественная война с фашизмом, «тройная война», междоусобицы, которые мы расшифровываем как выражение гуманной авторской позиции против войн, зла, сеющих смуту и вражду. Используя образ Одиссея, одного из любимейших героев Гомера, **Данте**, **Шекспира**, вечного странника, нигде не находящего успокоения, Бродский развивает традиции мировой литературы, где Одиссей стремится исследовать недозволенное, *«изведать мира дальний кругозор и все, чем люди дурны и достойны»*, и верит, что люди *«созданы не для животной доли»*.

Лирический герой стихотворения знает о жизни все, время изменило его и он достиг права понять главное. «Расти большой, мой Телемак, расти. /Лишь боги знают, свидимся ли снова.» [2.Одиссей Телемаку,с.93].

Литературными, мифологическими образами насыщена и книга Бродского «**Новые стансы к Августе**» (1962-1982) – собрание стихов, адресованных Марианне Павловне Басмановой. Для описания любви Бродский пользуется мифами и историческими параллелями как маской. В книгу вошли стихотворения «**Двадцать сонетов к Марии Стюарт**», «**Anno Domini**» (1968), «**По дороге на Скирос**» (1967).

В стихотворении «**Дидона и Эней**» (1969) И. Бродский обращается не только к римской мифологии, связывающей Дидону с Энеем, прибывшим в Карфаген, но использует трактовку этих образов в знаменитом произведении «**Энеида**» римского поэта **Вергилия** (Vergilius), полное имя – Публий Вергилий Марон (70 до н. э., Мантуя –19 до н.э., Рим). В поэме Вергилий воспел подвиги и странствия Энея – героя Троянской войны, который спасся из разрушенной греками Трои» [5. **Вергилий Энеида**. Приключения Энея, с., 223- 314]. В Карфагене Эней был гостеприимно встречен царицей Дидоной, вдовой Сихея. Дидона и Эней полюбили друг друга, но Дидона не смогла его удержать. Следуя велению оракула вернуться в Италию, Эней уплыл, как повествует миф, чтобы «выполнить свое предназначение: стать предком основателей Рима». Покинутая Дидона, из-за неразделенной любви, сожгла себя на костре»[6. **Мифологический словарь**, с.365-394-С. 374].

Образ Дидоны наряду с другими трагическими женскими образами вызывает в памяти **Анна Ахматова** в «**Последней розе**» (1962) для передачи силы чувства:

Мне с Морозовою класть поклоны,
С падчерицей Ирода плясать,
С дымом улетать с костра Дидоны,
Чтобы с Жанной на костер опять. [1. Т.1, с.258]

Воспоминания о Дидоне, отзвук этого образа, как и образа Лорелеи **Г. Гейне**, слышны в «**Двух песнях**» (1.13июня1920; 2.14 июня1920) **М.Цветаевой**:

И что тому костер остылый,
Кому разлука – ремесло!
Одной волною накатило,
Другой волною унесло. [10. **Цветаева.Т. 1. Две песни**, с. 131-133]

В стихотворении «**Дидона и Эней**» (1969) Бродский вступает в диалог с поэтическим осмыслением мировой культуры и сохраняет личное отношение к ней богатой ассоциативной образностью:

Великий человек смотрел в окно, (...)
А ее любовь
была лишь рыбой – может и способной
пуститься в море вслед за кораблем
и, рассекая волны гибким телом,
возможно, обогнать его - но он,
он мысленно ступил уже на сушу.

И море обернулось морем слез [2. **Дидона и Эней**, с. 69]

О чем бы ни говорил поэт, каких бы тем и проблем ни касался в своих произведениях – всегда и везде поэтическим полем, пространством для исследования остается человек, его душа, свобода, индивидуальность. Все сюжеты И. Бродского – это восхождение к судьбе человека. Такими стихотворениями являются стихотворения-«**Памяти отца: Австралия**» (1989), «**Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...**» (1989) «**Памяти Т.С. Элиота**» (12.1.1965):

Аполлон, сними венок,
Положи его у ног
Элиота, как предел
для бессмертья в мире тел... [3.Памяти Т.С. Элиота с. 37].

В многоплановом Большом стихотворении, состоящем из трех частей, составляющих единство замысла – воспеть человеческую жизнь, воспеть певца из «*семейства Муз*» - у Бродского соответствует избирательно-выразительный: ритмико-интонационная организация стихотворной речи, анжабеман, переносы, инверсии, создающие инверсию разговорной речи и придающие стиху большую выразительность, сложный синтаксис с множеством придаточных конструкций, афористичность языка. Обращение к античной мифологии, к библейским образам – Адама и Евы, Нарцисса, Гомера – отражает восторг перед человеческим гением и боль стойка за несовершенство мира: «Смерть выбирает не красоты слога, а неизменно самого певца». [3. **Памяти Т.С. Элиота**, с.35]

Творческий путь Бродского, начиная с ранних произведений, характеризуется как поиск познания и самоусовершенствования. Стихотворения И. Бродского 60-х годов при всем их скептицизме отличает романтически приподнятая манера. Отметим как характерные: «**Стихи о принятии мира**» (1958), «**Холмы**» (1962), «**Ты поскачешь во мраке**» (1962). Романтическое восприятие мира в стихотворениях раннего Бродского сливается с трагическим. Стоицизм станет характерной чертой Бродского на всем пространстве его жизненного и творческого пути. Надежда на ожидание радости, света, чуда с «*рождением младенца в пещере, чтоб мир спасти*», слышатся в замечательном стихотворении «**Рождественская звезда**» (24 декабря. 1987):

... Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда.

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребенка издалека,
из глубины Вселенной, с другого ее конца,
звезда смотрела в пещеру.

И это был взгляд Отца [2.**Рождественская звезда**, с. 311].

И.А.Бродский не выходит за рамки архетипа, следует в стихотворении библейскому сюжету, изложенному в Новом Завете («От Луки Святое благовествование»), прибегая к образу «*Младенца в пеленах, лежащего в яслях*» и к словам Ангела Господня, сказавшего пастухам: «возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ибо ныне родился вам... Спаситель, который есть Христос» (**Книга Нового Завета. Святое благовествование Гл.1,2/27-31;10, 11**). Прибегая к мифам, легендам, Бродский выскажет мысль, которая его волнует, о значимости Иисуса Христа в жизни людей.

В Нобелевской лекции И.А. Бродский сказал о своей приверженности Слову в духе библейского изречения: «мы стремились именно к воссозданию эффекта непрерывности культуры...Истинный ценитель поэзии должен понимать предназначения поэта, его возвышенные цели и задачи. Только в этом случае поэтическое слово дойдет до адресата» [7.**Редкая независимость**, с 217- 232]. **И эта цель, несомненно, И.А. Бродскому удалась.**

Слушай дружина, враги и братие!
Все, что творил я, творил не ради я
славы в эпоху кино и радио,
но ради речи родной, словесности» [3,1972, С.108].

Выводы: Как объяснение в любви к Богу, к человеку, к мировой культуре, любви к «*речи родной*», ненависти к насилию и войнам, как неприятие бездуховной жизни, как гимн человеческой памяти и культуры, к бесконечным возможностям русского языка и человеческого самосознания звучит вся поэзия Иосифа Бродского.

References:

1. Akhmatova Anna. Sochineniya: V 2.t - M.: Izdatelstvo «Panorama», 1990г. T.1. Stikhi i poemi. -526 s.
2. Brodskii I.A. Osenii krik yastreba: Stikhotvorenia. - SPb.: Izdatelskii Dom «Azbuka-klassika», 2008. – 544 s.
3. Brodskii I.A. Nazidanie. Stikhi 1962-1989 - Leningrad: SP «Smart», 1990- 260 s. Sost. V.I.Uflyand.
4. Brodskii I.A. New York Нью-Йорк. Predislovie k povesti «Kotlovan» //Andrej Platonov: Mir Tvorchestva. Sostavlnie N.V.Korienko I E.D.Shubinoj. - M.: Sovremennij pisatel, 1994. - 432 s.-s.s.154-156
- 5.Valerii Voskobochnikov. Uragan po imeni Iosif. Ispolnyaetsya 89 let so dnya rozhdenia Brodskogo//LG. 20- 26 maya 2020S. 1, 8.
6. Valerii Popov. Paren s nashej ulici. Vstrechi s Geniem I Vremenem v Konektikute USA, //LG. 20- 26 maya 2020 S. 10
7. Vergilii. Eneida. Priklyucheniya Eneya. Poema//Zolotaya kniga. Legendi I mifi. V pomosh ushebnokmu procesu./Pereskaz Anni Blejz, 398 s. –M.: OOO «Izdatelstvo Astrel», 2002-398.S. 365-394: S.222 -314. ill. AST
8. Maria Vatutina. Yurii Kublanovskii. Igor Volgin. Vladimir Bondarenko Orudie truda//LG. 20- 26 maya 2020 S. 9. 10.
9. Mikhail Talalaj, Milan Zolotoj florin. Chetvet veka nazad Florenciya chestvovala Brodskogo//LG. 20-26 maya 2020 S.11
10. Redkaya nezavisimost. Intervyu I.Brodskogk s Olgoj Sedakovoj. 25 noyabrya 1989 g. Glazgo// Valentina Polukhina «Brodskii glazamii sovremennikov»; [Sb. intervyyu] / V.P.Polukhina. - SPb.: Zvezda, 1997, №1. - C. 217- 232.
11. Platonov Andrej. Anna Akhmatova // A.Platonov. sobr. Soch.:V 3 TT. T.2. – M., 1985, 528 s. S. 362, 363
12. Uflyand V.I. Tradicii i novatorstvo v poezii I.Brodskogo / Valntina polukhina.//, Zvezda, 1997. № 1. C.155- 158.
13. Marina Tsvetaeva. Sochintnie v 2 tomakh. Tom 1. Stikhtvorenia. Poemi. Dramaticheskie proezvedeniya. – Minsk, «Narodnaya Asveta», 1988. Sostavlenie, podgotovka teksta i kommunikacii Anni Saakyans. Tom 1- 541 s.

Information about the author:

Serafimova Vera Dmitrievna (Moscow, Russia) – PhD of Philology, Assistant Professor, Moscow Pedagogical State University. Professional interests: Traditions of Andrei Platonov in the philosophical and aesthetic searches of modern prose; Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, George Orwell, Andrey Platonov, Alexander Solzhenitsyn, Maximilian Voloshin, Boris Yekimov; Valentina Rasputina, L. Borodina: Bileyskie motives, images, plots in Russian literature.
E-mail:serafimova@yandex.ru

Author’s contribution: The work is solely that of the author.